

Навстречу XVI Всемирному социологическому конгрессу

© 2005 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Летом 2006 г. в Дурбане (Южно-Африканская республика) Международная социологическая ассоциация проведет свой 16-й конгресс. По традиции в нем примут участие российские социологи. Из публикуемых материалов (они любезно представлены журналу профессором В.П. Култыгиным) наши ведущие и молодые социологи увидят, какие исследовательские направления, вынесенные на всемирный конгресс, близки тематике, разрабатываемой в нашей стране. Отечественная социология может быть достойно представлена в Южной Африке: добывание средств на научные поездки вошло в жизнь социологов России.

О том, что актуально для предстоящего Конгресса, позволяет судить международная конференция по социальной теории, организованная Исследовательским комитетом Международной социологической ассоциации в июле 2004 г. в Рио-де-Жанейро. Помимо хозяев, социологов из США, Великобритании и Нидерландов, в этой Конференции приняли участие специалисты из Австралии, Анголы, Мексики, Португалии, Южной Африки.

Заглавный доклад Элизы Рейс (профессор политической социологии федерального университета Рио-де-Жанейро, Бразилия) был посвящен анализу убеждений и ценностей в современной социологической теории, в теории и практике в свете роли социологии в жизни общества. Докладчица поставила такие вопросы: Каково социальное значение обществоведения в целом и социологии в частности? Какой цели служит социология? "Привлекая аудиторию, мобилизуя средства фондов на исследовательские цели, занимаясь преподаванием и т.д., мы должны убеждать других, что мы полезны, - продолжала она. - Подобно любой другой науке, социологии нужна легитимация. Убеждение, что знания, производимые социологией, играют особую роль, - ключевое для социологов и для публики. Мы можем играть позитивную роль (будь то прогресс, эмансипация, научная критика, - любая положительная ценность, ассоциируемая с наукой). Мы верим, что можно что-то улучшить".

Наука проясняет, освещает и продвигает. Подобные убеждения, или скорее ценности, атрибутируются научному знанию или практике. Норберт Элиас прав - социологи до некоторой степени всегда эволюционисты. Мы верим в возможность усовершенствовать общество. "Я, - заявила Рейс, - предельно упрощаю вещи, однако убеждена, что все социологи согласны с тем, что наука полезна и имеет цель. Более того, мы ценим это убеждение. Это лелеемые идеалы всех практиков-обществоведов. Социальная польза - идеал. Мы верим: обществоведение способно внести вклад в улучшение социальной жизни, будь то просвещение посредством критики, интерпретация исторических событий или идентификация социальных событий".

Даже пессимизм по поводу перспектив общества и критика сущего опираются на моральные принципы, на идеалы, сказала Э. Рейс. Иными словами, полагает она, для некоторых практика обществоведения - это форма самовыражения. "Я, - заявила Рейс, - убеждена, что наука имеет смысл. В это верит большинство обществоведов. По крайней мере, я на это надеюсь. Иначе надо менять профессию. Можно кри-

тиковать то, что делают социологи, однако большинство социологов ищет лучших путей изучения общества", они интерпретируют происходящее, помогают формировать результаты происходящего.

Допущение, что социология не способна предсказать и, следовательно, не научна, - неприемлемо. Иногда предсказанное социологами не случается именно вследствие этих предсказаний социологов. Так, идеи Маркса о грядущей революции пролетариата стимулировали переговоры между трудом и капиталом, сделав революцию менее вероятной. Теорию модернизации использовали и прогрессисты, и консерваторы в своих вариантах развития современного общества.

Современные социологи более релевантны, чем принято полагать, не как индивиды, а как группа профессионалов, изучающих многообразные аспекты социальной жизни. Учитывая это, необходимо сосредоточиться на базовых понятиях социологии и присущих ей отношениях с эмпирическим миром, с историей и культурой, считает Рейс.

Симбиоз "общества" и нации, который простые люди и некоторые социологи считают естественным, а не "вещью в себе", и сейчас является историческим конструктом, продолжала она. Превращение в "естественное" - следствие долгого периода институционализации. Обществоведение остается частью культурного процесса, вносит вклад в то, чтобы сделать этот процесс "естественнее" и повернуть реальные тенденции в мире вспять.

С недавних пор проблемы общества и национального государства вновь вызывают споры. Опять социология участвует в рефлексии о трансформации национального государства как фокуса лояльности и идентичности. Сегодня развернулись масштабные изменения в наших взглядах на мир, и трансформация национальных государств - часть этого процесса. Если рождение наук об обществе связано со становлением государств, то и сегодняшние перемены непременно повлияют на социологию.

Привычный способ описания отношений государств, рынка и гражданского общества не бесспорен. Под сомнение поставлены власти-государства, рыночных интересов и солидарности гражданского общества. Термины типа неправительственные организации и корпоративная социальная ответственность становятся все более употребительными. Грядут новые взгляды на легитимность государств, рынков и обществ. Значит ли это, что социология становится политической социологией? Конечно, нет; социальная жизнь слишком сложна и разнообразна. Однако социология не может перестать рефлексировать и теоретизировать по поводу изменений, влияющих на основы социальной жизни. Если общество или индивиды, его составляющие, думают по-иному о взаимоотношениях власти, интересов и солидарности друг с другом, то социологи должны обдумывать эту трансформацию и ее последствия для жизни общества.

Изменение социальных концепций и наших убеждений влияет на способы связи общества с его ценностями, продолжала Рейс. Как быть с социальным неравенством, как упрочить свободу индивидов - понятия, тесно связанные с нашими убеждениями по поводу общества. Меняющийся мир не безразличен к делам социологов. Общество меняется гораздо значимее, когда видит себя. А мы, социологи, и влияем на изменения, и в то же время подвержены последствиям этих изменений. Социологи - не свободные художники, они несут социальную ответственность. Нам следует открыто признать социальную ответственность и заняться поисками путей максимизации значения социологии, завершила Рейс.

Второй основной доклад *"Антиномии социальной надежды"* представил социолог из Сиднейского университета Крейг Браун. Он констатировал рост интереса в развитых странах к социальной надежде, к повседневному опыту страданий и беззащитности. Неспособность либеральных концепций отстаивать социальные преобразования, отвечающие этому опыту, питает интерес к категории надежды. Очевидны

связи между проблемами общества риска и социальной надеждой. Раньше категория риска использовалась в медицинской социологии, затем приобрела влияние в социально-теоретических диагнозах. Мотивы интереса к надежде аналогичны тем, что меняли конфигурацию критической социальной теории. Надежда распространяется, несмотря на критическую теорию, потерю ею утопических альтернатив и недоверие к социальной трансформации.

В надежде часто видят пассивный противовес активным понятиям типа желания, агентства - вне рамок возможностей субъекта. Хотя теоретические соображения могут превалировать, следует иметь в виду, что категория социальной надежды сохраняет остатки утопической мысли. Нынешнее распространение надежды - следствие парадокса, считает К. Браун, современных капиталистических обществ. С одной стороны, социальный прогресс связан с расширением социальных связей через глобализацию. С другой, господство неолиберализма как принципа глобализации обесценивает ожидания относительно социальных связей и сужает горизонты будущего. Альтернатива настоящему - это надежда на иное будущее, даже если трудно точно и основательно определить условия лучшего будущего. Парадоксы особо интенсивны, когда глобальные связи обретают аномальные формы вследствие способа введения их непосредственно в область субъективности. Изучение межстрановых миграций вскрыло напряженность между оценкой потенциальной трудовой роли иностранцев и отрицанием права гражданства за чужаком. Г. Хейдж приписывает австралийский "параноидальный национализм" уменьшению надежды и неспособности общества, ощущающего недостаток надежды, распространить ее на других. Такой анализ показывает, что надежда распределяется, как и другие социальные ресурсы, обогащая их.

Несмотря на попытки строить возможные социальные изменения вокруг надежды, есть существенная нестыковка между категорией нормативности надежды с аналитической ценностью. Легко склониться к необходимости категории надежды, гораздо сложнее отвергнуть ее, определяя резервы социальных изменений.

Надежда не тождественна расположенности к изменениям. Не является она изначально критической категорией. Отрицание античными греками концепции надежды в мифах и драмах вело к новому пониманию социальных практик и созданию института демократии. Однако самая большая трудность на пути проекта автономии в модерне, - это резонанс, который символическое восстановление в памяти воображаемого капитализма может найти в бессознательном.

Есть ряд причин, по которым ограниченность категории социальной надежды не снижает ее ценность. Она становится не просто критикой. Критика должна принимать надежду или аналогичное понятие с утопическим содержанием. Более того, категория надежды может включать нормативное содержание интересубъективного признания с темпоральной ориентацией на будущее, то есть, практики коммуникативного обмена.

Однако напряженности между притягательностью социальной надежды и притягательностью надежды редко принимаются во внимание. В основном интерес к ней порожден безразличием национальных государств к нормам и принципам. Это безразличие - показатель ситуации, когда контрафактное мышление поддерживает существующую социальную реальность.

Тематика заседаний конгресса Международной социологической ассоциации в Дурбане в 2006 г. сформулирована в циркулярных письмах исследовательских комитетов МСА, разосланных членам этих комитетов. Познакомить читателей "Социологических исследований" с планами всех исследовательских комитетов невозможно, поскольку для этого понадобилось бы несколько номеров журнала. Но некоторые вынесенные на обсуждение конгресса проблемы мы представим читателям ниже.

Так обсуждение вопросов теоретической социологии планируется сосредоточить вокруг четырех групп проблем. Тематика первой из них - *"Глобальные норматив-*

ности" - будет обсуждаться на трех "сессиях" (заседаниях). На сессии *"Глобальное гражданское общество"*, руководимой Джеффри Александером, поставлены вопросы: Существует ли особая гражданская сфера, растущая, как и другие аспекты глобализации? Если да, то дополняет ли она "не-гражданские" аспекты глобализации, или с ними конфликтует? Как определить глобальное гражданское общество, через неполитические организации; гражданские права; социальные движения; средства массовой информации? Гражданская сфера то же самое, что и глобальная публичная сфера? Можно ли мыслить глобальную гражданскую сферу как структуру, или она включает культуру? Каковы нормативные импликации глобальной сферы, существует ли ее эмпирическая интерпретация?

Координатор сессии *"Космополитизм и гражданские права"* - Ф. Курасава фокусирует ее работу на том, как космополитизм и забота обо всем человечестве создает в социологии систему вызовов, - аналитических и нормативных. Можно ли сказать, что границы космополитизма освещены социологией? На обсуждение поставлена и такая проблема: как социологический анализ космополитизма помогает осветить и информационно обеспечить направления борьбы за глобальную справедливость и права человека в современном мире.

Сессия *"Мультикультурные теории или теории мультикультурализма?"* под руководством Дж. Сциортино и М. Боммеса обратилась к социальной гетерогенности и конфликтам, — следствию социальных различий. Дискуссия привязана к понятию "мультикультурализм", как описанию социальной реальности и нормативной политической цели. Значение этого измерения социальной жизни возрастает, но адекватной для его анализа сетки социологических понятий нет. В такой ситуации дебаты становятся диалогом глухих. В основе несогласия, часто не высказанного, - концептуальные послышки. Ряд исследователей видит в этой тематике вызов современному обществоведению. Отсюда потребность в принципиально новой системе понятий, исследовательском инструментарии. Сессия стремится научно обсудить эти расхождения.

Вторая группа проблем обозначена как *"Теория социального действия: новые перспективы"*. М. Арчер - координатор сессии *"Человеческая рефлексивность: посредничество во влияниях структур и культур"* - задает участникам вопрос: Как человеческая рефлексивность влияет на жизнедеятельность и социальные позиции людей в мире? Все недетерминистские теории полагают, что субъективная рефлексивность выделяет различия того, что люди делают в объективных обстоятельствах, с которыми они сталкиваются, - причем часто против своей воли. Важно выяснить, как рефлексивность посредничает при воздействиях структур и культур, которые и создают конкретные социальные условия. Не являются ли наши рефлексивные наклонности социально навязанными 'диспозициями', отражающими и воспроизводящими наши социальные 'позиции', придавая им, тем самым, феноменологическую и эпистемологическую природу?

Осознанные намерения личностей (описываемые терминами 'интроспекция', 'разговор с собой', 'раификация', 'внутренняя речь', 'внутренний диалог') могут координироваться посредниками-понятиями, которые определяются и агентствами, и социальными контекстами. Люди, в своей ли конкретной единичности, или же в коллективном действии, стремятся установить *modus vivendi* для себя и других, - что может породить уклонение, сопротивление, ниспровержение, подрыв или стратегическое действие. Если это так, то как отследить внутриличностные процессы, отвечающие за институциональные (со стороны агентства) оценки собственных социальных ситуаций в свете личных понятий людей, а также оценки/переоценки ими личных жизненных проектов в свете их собственных обстоятельств. То есть, ставится задача: как рефлексивность опосредует социальное.

Сессия *"Вера, знание и нарратив"* (организатор - Э. Райт) сосредоточится на изучении веры агентов друг в друга, а также роли этой веры в диалогической негоциа-

ции - то есть, языка. Исследование веры или доверия как категории искажается сущностным требованием к ней, предполагающим необходимость установления и преемственности языка, можно сказать, синкретичным характером ее основы. Таким образом, есть тенденция оставаться внутри самой категории в рамках детального ее изучения. Это обстоятельство на практике привело к нежеланию исследовать отношение веры к диахронической природе диалога, а, следовательно, и самого знания. Тем самым исследование в данном направлении раскрывает сущность структуры нарратива. В общественных науках распространено клише, что нарратив хорошо информирует о человеческих взаимодействиях и является основой самой социации. Но мало теоретических работ социологов о структуре нарратива в связи с верой, языком и знанием. Как основа обсуждения данной проблематики названы работы самого Райта: "Социальное и моральное восприятие: вопрос о триангуляции" и "Вера и нарратив: прочтение чосеровской 'Истории Франклина'".

Проблема *"Эпистемология и теоретические парадигмы"* будет обсуждаться, в частности, на сессии *"Новые направления в философии социальных наук"*. В последние десятилетия в социальной методологии созданы новые наработки. Философия долго пыталась создать гарантированные основы объективного научного знания в социальных науках. Однако этому подходу брошен вызов, в частности, антифундаменталистскими движениями (прагматизм), феминистскими подходами (теория точки зрения - standpoint theory), критической теорией. Возглавляемая П. Баертом сессия ответит на эти вызовы, оценит традиции философских основ социальных наук.

Еще одна сессия в данной проблемной группе - *"За рамками кризиса интерпретации: новые перспективы социологического знания"* (организатор И. Рид). Теоретическое осмысление данных социологических исследований пришло к критической точке, к грозным неопределенностям и вызовами пост-структурализма, постмодернизма и пост-позитивизма. В социальных науках изменилась природа гносеологических дискуссий. Любой отчет о социальном научном знании упирается в вопросы культуры, истории и нормативности. Однако социальные и исторические исследования по-прежнему претендуют на истину о прошлом и настоящем, организуя эмпирическую доказательность, развивая аналитические категории, применяя политические соображения. И это делается иными способами, чем до 1960-х гг. С наступлением "пост-пост" эры в социальной теории создаются новые модели производства и легитимации социологического знания. Традиционные вопросы гносеологии формулируются по-новому, усложненно. Цель сессии - прямой диалог современных методологических подходов.

Перечень тем характеризует, хотя и не исчерпывает, проблематику данной сессии: Как социологи подходят к социальному как объекту изучения? Дает ли социология научные объяснения рассматриваемым явлениям, и если да, то сравнимы ли они с объяснениями в естественных науках? Как концептуализировать понятие 'дискурс' и его роль в социологическом анализе? Как осмыслить взаимоотношения социологии знания с новациями социальной философии? Какова роль субъективности исследователя, его социального положения и исторической локализации в производстве социологического знания? Где критерии валидности социологической интерпретации? Как соотносятся нормативность и эмпирические выводы в работах обществоведов?

В планах сессии *"Новое теоретическое движение: двадцать лет спустя"* (организаторы - Ф. Ванденберге и Хосе М. Домингес) - осмыслить отношения агентства и структуры. Отсчет "нового теоретического движения" ведется от работ П. Бурдьё "Различение", Ю. Хабермаса "Теория коммуникативного действия", Дж. Александера "Теоретическая логика в социологии", цикла работ Э. Гидденса, завершено монографией "Конституирование общества", от работы Н. Лумана "Социальные системы". После 1980-х гг. происходила детализация подходов и идей этого движения. Во Франции это - пост-бурдьеризм (Б. Латур, Л. Болтанский, Р. Дебре), в Брита-

нии - пост-гидденсианство (Р. Бхаскар, М. Арчер, Н. Роуз), в Германии - пост-хабер-масианство (А. Хоннет, Х. Йоас, К. Эдер) и пост-луманизм (Г. Тойбнер, Х. Вилльке, А. Нассехи), в США - пост-парсонсианство (Дж. Александер, Г. Гарфинкель, Р. Коллинз).

Еще одна вынесенная на Конгресс группа проблем - *"Солидарность и ее слабости"* также будет обсуждаться на трех "сессиях"-заседаниях. Э. Рейс (Бразилия) руководит сессией *"Переформулировка понятий "государство" и "рынок": проблема солидарности"*. Отношения между национальными государствами, рынком и гражданским обществом меняются под влиянием глобальных процессов. Под сомнением представления социологов о власти, интересах и солидарности. Необходимы новые подходы, чтобы понять, как артикулируются власть и солидарность, каковы последствия этих перемен для социетальных организаций.

Ф. Смит из Йельского университета - организатор сессии *"Теоретическое осмысление насилия"*. Существует социологическая традиция теоретического осмысления конфликтов. Однако исследовательский инструментарий плохо применим к объяснению не 'конфликта' вообще, а специфики насилия. Цель сессии - анализ причин перехода от антагонизма к насилию в конкретных случаях, объяснение широкого распространения насилия в современном мире, исследование техники, технологии и последствия насилия, теоретических ресурсов изучения этих проблем.

Другая сессия в рамках этой проблематики - *"Нео-дюркгеймианская теория"* организована британским социологом К. Томпсоном. Он считает, что в теоретической социологии возрождается интерес к подходу, предложенному Э. Дюркгеймом. Речь идет о широком спектре проблем, с которыми не работал сам Дюркгейм, в частности, к проблематике "культурного поворота", к символам и ритуалам. Другие плодотворные сферы его применения - анализ "воплощенного 'Я'", "коллективного возбуждения", "новых социальных движений" и др.

Еще одна группа проблем - *"Искусство и публичная культура"*. В центре сессии *"Теория и политика репрезентации"* искусство и политика, конкретнее — построение более содержательной социологии искусств. В социологии искусства и популярной культуры со времен Маркса и Вебера преобладает, считает организатор сессии Р. Айерман (Йель), парадигма производства, проблемы значения и художественной репрезентации как бы вынесены за скобки. Пафос сессии - вернуться к изучению смысла в искусстве и массовой культуре.

Р. Джакобс (Олбани, США) организатор сессии *"Массовое общество или публичная сфера?"*. В последние годы в социологии упал интерес к теории массового общества, возрос интерес к гражданскому обществу, публичной сфере. И то, и другое имеют дело с аналогичным набором проблем (отношения между массовой культурой, демократией, "критическим разумом" и т.д.), акцентируя типы социокультурных процессов. Теории публичной сферы делают упор на новости и формы рационального дискурса. Теоретики массового общества - на развлекательные СМИ и массовую культуру. В подобной ситуации диалог этих традиций может стать плодотворным. Сессия приглашает к участию исследователей теорий массового общества и публичной сферы.

Организатор сессии *"Нарратив в социальной теории"* Ф. Смит считает, что в последнее десятилетие понятие "нарратива" вышло на авансцену социологической теории в целом спектре исследований: от изучений "Я" феноменологией до структуралистских прочтений культуры-как-текста, от типологий событийных последовательностей до идентификации тропов в социологической теории и исторической социологии. Привела ли такая активность к прогрессу теории? Есть ли центр притяжения, стоящий за подобным взрывом интереса? Цель работы сессии - расширить понимание, оценку и рефлексию относительно нарратива как ресурса обществоведения.

Исследовательский комитет МСА по анализу концепций и терминологии предлагает на своих заседаниях («сессиях») обсудить, в частности, "концепт" модернизи

(Modernity) - *современность*. Руководитель сессии Фолькер Шмидт (Сингапурский университет) полагает, что социология, пытаясь прояснить громадные трансформации, породившие современность, все еще не добилась должного понимания, не говоря уже о ясном и неоспариваемом определении, центральных свойств, характеристик современного общества. Некоторые теоретики утверждали, что современность уже уступила место полностью новой эре "постмодерна". Другие полагают, что современность не завершилась, но, по меньшей мере, достигла более зрелой стадии, позволяющей говорить о "высокой" или "поздней" современности. Есть и такие, кто считает, что мир лишь начинает становиться современным, поскольку большие части его населения практически отрезаны от подлинно современных социальных структур и условий жизни, но сейчас быстро втягиваются в ускоренные процессы модернизации. Согласно этому взгляду современность еще находится в стадии детства.

С учетом центрального места этой концепции в социологии пора попытаться прояснить ее. Предлагают, например, приравнять современность к ее способу организации экономики и отсюда определять современное общество как "капиталистическое". Для других самый главный аспект модернизации - "индустриализация", что позволяет идти некапиталистическими путями развития. Но как быть с политикой или другими секторами общества? - задает вопрос Ф. Шмидт. Как быть с демократией, властью закона, свободой мысли и слова, (этическим) плюрализмом, рационализацией, секуляризацией, индивидуализацией/индивидуализмом и т.д.? Все ли или большинство этих явлений жизненно важные аспекты современности - и если да, как они связаны друг с другом? Является ли современность, прежде всего и главным образом культурной программой или институциональной реальностью? И какую роль (какой вес) следует придавать "функциональной дифференциации", как это подчеркивают разные школы функционализма, в нашей концептуализации современности? Эти и другие вопросы следует прояснить социологии, если она намерена сделать серьезный вклад в наше понимание современного мира, завершает Шмидт.

Франк Адлоф из Геттингенского университета (Германия) руководит сессией "О концепции обмена дарами в современном обществе". Он предлагает сосредоточиться на обсуждении вопроса, релевантен ли обмен дарами все еще для социальной интеграции современных обществ. Антропологи Марсель Мосс, Клод Леви-Стросс и Маршал Салинс, пишет он, отмечали, что пред-современные (pre-modern) общества были организованы вокруг принципов - давать, брать и возвращать. По Моссу, пред-современные общества символически воспроизводят сами себя через взаимные (reciprocal - *англ.*: ответный, взаимный, обоюдный) дары. Большинство современных авторов считают, что с переходом к современности увеличивается разрыв между частной сферой личных даров и безличной сферой экономических рынков. Другие утверждают, что развитие рыночных обществ не привело к эрозии неэкономических мотивов и отношений обмена и что паттерны реципрокальной (обоюдной) интеракции все еще весьма распространены.

Ф. Адлоф приглашает участников сессии обсудить эти вопросы с теоретической и практической точек зрения. Можно обсудить, например, мнение Мосса о даре, выяснить, как соотносятся концепции дара и реципрокности, или показать, как парадигма дара связана с утилитарным индивидуализмом и с нормативным подходом коллективистов. Интересны и проблемы межпоколенной реципрокности, реципрокности в государствах благоденствия, дара в филантропии, дара и реципрокности в международных отношениях, реципрокности в экономической сфере.

Исследовательские комитеты МСА разослали всем своим, включая российских, членам предложения по порядку работы сессий, приглашая их к участию. МСА также публикует информационные материалы в Интернете, что, вместе с приведенными выше, позволяет составить некоторое представление о содержании работы предстоящего XVI Всемирного социологического конгресса.